

Однако, как показала практика, этот метод всё же оказался эффективным. Вскоре они выбрались из лабиринта древних деревьев, и перед ними открылась извилистая тропа, ведущая вверх по склону к вершине горы. Вероятно, потомки Цин Ша скрывались в долине за ней.

А те, кто остался в клане Тан, в этот момент столкнулись с трудной и неприятной задачей — ловлей крыс.

Вскоре после того, как Лу и Хуа ушли, Теневой страж, не найдя своего господина, сидел, обхватив голову руками, и тихо плакал. Вдруг во дворе раздались крики служанок, и не одной, а нескольких, их испуганные голоса звучали просто жутко.

Дядюшка Юнь во дворе играл в шахматы с Юй Си. Хотя Юй Си выглядел неряшливо и бездельничал, его мастерство в шахматах чуть не свело старика с ума. В этот момент он, вздыхая, сокрушался о своей почти полностью захваченной крепости.

Симэнь Чуйсюэ, Мечник, который где-то прогулялся, сейчас сидел на крыше, любуясь звёздами и луной, принимая позу. Однако глаза Мечника, казалось, были не в порядке, он то и дело смотрел вниз, будто звёзды и луна упали на землю.

— Что происходит?

Крики слуг заставили Юй Си вздрогнуть, а Дядюшка Юнь воспользовался моментом, чтобы притвориться испуганным и упасть на шахматную доску, бормоча:

— Ох, как страшно, даже не смог усидеть на месте...

Юй Си с презрением посмотрел на шахматные фигуры, разбросанные по земле, и закатил глаза:

— Ты прожил столько лет, а даже шахматную партию не можешь достойно проиграть, не стыдно?!

— Господа.

Тан Цю вошёл в комнату, его лицо выражало беспокойство:

— В доме внезапно появилось много крыс...

— Ах!

Не успел он закончить, как Юй Си уже прыгал по двору, вскочил на дерево и крепко обнял его:

— Мама дорогая, кажется, мне только что погрызли палец, точно крыса!

— Шшш!

Серебристый свет меча мелькнул, и толстая серая крыса, преследовавшая Юй Си до дерева, оказалась обезглавлена, не успев даже дёрнуть лапой.

.....

— Чёрт возьми, как ты можешь быть таким жестоким?!

Юй Си побледнел, ему казалось, что ужин поднимается к горлу. Он посмотрел на Симэнь

Чуйсюэ, стоящего на крыше, и они уставились друг на друга — один на дереве, другой на крыше. И это был всегда холодный и бесстрастный Мечник, который теперь выглядел так жалко.

Дядюшка Юнь внизу радостно наблюдал:

— Ого, неужели этот холодный и высокомерный парень тоже может кем-то управлять?

— Пи-пи! Пи-пи! Пи-пи!

Симэнь Чуйсюэ встал, смотря сверху вниз, и увидел, как бесчисленные крысы бегают по всему поместью, грызя дерево здесь, кусая людей там. Повсюду царил хаос, слышались крики, как будто кто-то выгнал всех крыс из их нор, что даже заставило великого Мечника изменить выражение лица:

— Что за чертовщина?

Юй Си, обнимая дерево, смотрел на него с мучительным любопытством:

— Покажи мне, что ты видишь?

— Хочешь увидеть?

Симэнь Чуйсюэ посмотрел на него.

— Нет... не хочу.

Юй Си крепко держался за дерево.

Симэнь Чуйсюэ снова посмотрел на него, с неясным выражением, затем развернулся и спустился с крыши, исчезнув в мгновение ока.

— Чёрт, он действительно ушёл?

Юй Си открыл рот, затем с презрением посмотрел на себя:

— Этот старый клише, когда говоришь "нет", а на самом деле хочешь, больше не стоит пробовать.

Через некоторое время их двор тоже оказался захвачен крысами. Они бегали повсюду, большие и маленькие, совершенно не боясь людей, и грызли всё, что попадалось на пути.

— Эй, освободи место для старика.

Юй Си уже ругался про себя, как услышал голос Дядюшки Юня. Оглянувшись, он увидел, что тот тоже взобрался на дерево и теперь сидел на той же ветке, что и он, будто они были лучшими друзьями.

Скрип — ему показалось, что ветка треснула. Он обернулся, а Дядюшка Юнь с невинным видом сказал:

— Моя внутренняя энергия почти невесома, это ты слишком тяжёл.

У-у, Юй Си чуть не заплакал, он уже видел, как маленькие толстые крысы с горящими глазами

ждут, когда он упадёт.

— Лоулоу, проклятый феникс, возвращайтесь скорее, меня съедят крысы!

Через гору Лоулоу и проклятый феникс, конечно, не слышали мольбы Юй Си о помощи, потому что они сами были поражены видом долины. Поднявшись по тропе, они с вершины горы увидели — ну просто увеличенную версию лагеря лже-второго господина!

Те убийцы, которых потомки Цин Ша спрятали за пределами клана Тан, были обезврежены Лу Сяофэном и Хуа Маньлоу, после чего Тан Цю приказал доставить их обратно. Но это оказалось лишь верхушкой айсберга. Оказывается, здесь скрывалась целая армия. В широкой и ровной долине под лунным светом стояли тысячи палаток, лишь несколько костров ещё догорали, и ночной ветер разносил их треск.

— Они действительно собираются поднять восстание?

Лу Сяофэн ахнул, беспокоясь за императора в столице:

— Почему всегда находятся те, кто хочет занять твой трон? Он такой тяжёлый и неудобный...

Хуа Маньлоу тоже был обеспокоен. Как только начнётся война, первыми пострадают невинные люди. Они просто хотят спокойной жизни, но снова становятся жертвами чьей-то жажды власти.

— Брат Лу, это серьёзное дело, нам нужно как можно скорее сообщить местным войскам.

Лу Сяофэн сказал:

— Нынешний губернатор Сычуани — Син Чаоэнь, подчиняется непосредственно правому генералу, выходец из военных, суровый мужчина с горячим характером. Если он узнает, что на его территории такие мятежники, он, вероятно, снесёт штаб.

Хуа Маньлоу, видя, что тот ещё шутит, немного успокоился:

— Тогда что нам делать? Судя по их предыдущим действиям, они, похоже, ещё не получили то, что хотят, и вряд ли начнут действовать раньше времени.

— Верно.

Лу Сяофэн достал откуда-то два куска чёрной ткани, завязал один себе, протянул второй Хуа Маньлоу, но затем передумал и, подойдя ближе, с улыбкой прошептал:

— Мы войдём и посмотрим, может, узнаем, что они ищут.

Говоря это, он обнял Хуа Маньлоу, но едва начал сжимать руки, как услышал его спокойный и доверительный голос:

— Брат Лу, я могу сам надеть маску.

— Это просто так получилось.

Лу Сяофэн поспешно отступил, завязал маску и отступил на несколько шагов, поглаживая бороду:

— Ты просто пользуешься тем, что я не могу тебе ничего сделать, а? Хорош, Хуа Маньлоу, когда-нибудь я покажу тебе, на что способен этот феникс!

— Пойдём.

Хуа Маньлоу убрал веер в рукав, провёл рукой по лицу, убедившись, что маска завязана ровно. На его губах, скрытых от Лу Сяофэна, появилась искривлённая улыбка, сияющая и яркая, которая заставила бы луну покраснеть от зависти.

Лу Сяофэн согласился, и они пошли по горной тропе, обходя палатки с ещё горящими кострами, направляясь в самую глубину. Если их предположения верны, глава потомков Цин Ша должен был находиться именно там.

Была глубокая ночь, все спали, и они двигались без помех. Иногда встречались люди, вышедшие по нужде, все были одеты в солдатскую форму. Лу Сяофэн спрятал Хуа Маньлоу за большим камнем, сам выглянул и бросил камень в сторону только что открытой палатки, прижав угол полотна. Внутри было видно, что в каждой палатке жили двое, а всего палаток было около тысячи, то есть две тысячи человек. «Чёрт возьми, как такое количество людей могло скрываться в этих горах, да ещё и недалеко от клана Тан? Теперь я уверен, что Тан Уюн знал о войсках Цин Ша».

Действительно, пройдя последние ряды палаток, они оказались в конце долины, за которым возвышалась ещё одна гора. Хуа Маньлоу прислушался:

— Брат Лу, рядом кто-то разговаривает.

Лу Сяофэн тоже услышал, но не только разговор. Его лицо слегка изменилось, и он придвинулся ближе к Хуа Маньлоу, прошептал:

— Эй, ты слышишь музыку?

Хуа Маньлоу покачал головой.

«Чёрт, с чего это у меня появилась такая способность? Я слышу то, что даже Хуа Маньлоу не слышит, это просто странно».

<http://bllate.org/book/16229/1458345>